

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА ЛИТОВСКОЙ ССР В 1952—1964 гг.

Ю. ТАМОШЮНАС

Автор уже писал об условиях производства сельскохозяйственных продуктов в социалистическом сельском хозяйстве Литвы в 1952—1964 гг.¹ Достигнутый уровень этого производства характеризовался как неудовлетворительный. В связи с этим возникает вопрос, какое положение в указанные годы наблюдалось в материальных условиях жизни крестьянства, в данном случае, колхозного крестьянства Литвы.

1. Характеристика потребления

Некоторые имеющиеся данные позволяют сделать вывод, что материальное положение колхозного крестьянства республики раньше достигло среднего довоенного уровня, чем был достигнут средний довоенный уровень производства сельскохозяйственных продуктов. Об этом можно судить прежде всего по потреблению пищевых продуктов.

Правда, точных данных о потреблении этих продуктов в довоенные годы нет. Имеются только приблизительные подсчеты, произведенные в 1965 году, о среднем потреблении всего населения Литвы в 1938—1939 гг.² Если принять за основу эти данные и исходить из того, что они характерны и для крестьянства, то получается, что уже в 1953 году, т. е. в самое трудное для социалистического сельского хозяйства республики время, когда производство сельскохозяйственных продуктов находилось на более низком уровне, чем до войны, потребление колхозным крестьянством основных продуктов уже достигло довоенного уровня. Так, например (не считая хлеба и хлебопродуктов, а также картофеля, в потреблении которых в 1953 году по сравнению с 1938—1939 годами наблюдалась перемена местами), в 1953 году, по данным ЦСУ Литовской ССР, собранным репрезентативным методом, колхозники Литвы потребляли по 42,6 кг мяса и жиров, считая на одного человека, а в 1938—1939 гг. население Литвы, согласно указанным подсчетам, потребляло по 41 кг, молока и молочных продуктов, соответственно — 349 и 240 кг, рыбы и рыбопродуктов — 3 кг и 2,9 кг, яиц — 77 и 31—67 шт. Таким образом, в 1953 году колхозники Литовской ССР потребляли основных продуктов

¹ См. „Ekonomika“, VIII, sąs, 2, Vilnius, 1968.

² О потреблении пищевых продуктов населения Литвы в 1938—1939 гг. см. также „Liaudies ūkis“, 1965, Nr. 7—8, p. 253; „Ketvirtis amžiaus socializmo keliu“, Vilnius, 1965, p. 243.

питания в расчете на душу населения в год столько же, или даже больше, чем население Литвы в довоенные годы.

Дальнейший рост потребления пищевых продуктов, структурное изменение их состава показаны в таблице 1.

Таблица 1

Среднее потребление продовольственных продуктов колхозниками Литовской ССР в расчете на душу населения в 1952—1964 гг.³

(кг в год)

Годы	Мука и хлеб в пересчете на муку (без крупы и макарон)	Картофель	Овощи	Молоко и молочные продукты	Мясо и жиры	Рыба и рыбопродукты	Яйца (шт.)	Кондитерские изделия
1952	123,2	337,0	35,3	320,1	33,6	1,9	56	0,9
1953	146,7	336,6	64,9	349,0	42,8	3,0	77	1,3
1954	139,8	329,5	64,7	365,0	52,4	3,0	83	1,8
1955	145,1	291,8	58,9	362,2	54,5	3,8	91	1,9
1956	148,8	308,7	56,2	403,3	52,6	4,3	80	2,0
1957	147,3	317,8	69,3	427,3	56,7	3,5	111	2,0
1958	151,1	278,0	68,4	463,5	66,8	4,0	131	2,0
1959	144,8	265,8	71,0	473,7	67,7	4,1	145	2,3
1960	144,4	268,9	72,2	511,8	71,9	4,8	141	2,5
1961	137,7	251,2	77,6	534,7	76,1	4,8	168	2,5
1962	134,5	237,8	55,8	532,2	74,0	6,6	145	2,8
1963	130,1	236,0	66,7	541,0	71,1	7,2	139	2,8
1964	120,4	267,2	63,5	521,0	77,1	6,7	152	2,9

³ По данным ЦСУ Литовской ССР.

Как видно из данных таблицы, с 1952 по 1964 г. вырос не только количественный объем потребляемых крестьянами продовольственных продуктов, но в их составе увеличилось, в первую очередь, количество наиболее ценных и наиболее калорийных продуктов. Данные свидетельствуют о том, что больше всего возросло потребление мяса, жиров, молочных продуктов, яиц, кондитерских изделий. К концу изучаемого периода объем наиболее ценных продуктов, употребляемых крестьянами, значительно вырос не только по сравнению с довоенными годами, когда потребление было довольно низкое, но и вообще.

По потреблению наиболее ценных продуктов в 1964 г. колхозники республики приблизились к рациональным нормам потребления, установленным Институтом питания АМН СССР и превысили объем потребления этих продуктов в одной из наиболее развитых в эти годы социалистических стран — ГДР, где потребление в расчете на одного человека, даже по оценке буржуазных авторов, в 1960 году занимало одно из первых мест среди социалистических государств⁴.

Сравнение данных о потреблении некоторых пищевых продуктов колхозниками Литовской ССР с рациональными нормами потребления и с потреблением в ГДР показано в таблице 2.

Как видно из данных таблицы, колхозники Литовской ССР в 1964 г. потребляли мяса и мясных продуктов больше, чем установлено рациональными нормами потребления Института питания, а потребление мо-

⁴ См. *Wilfred Beckermun, Robert Bacon, International comparisons of income levels: A suggested new measure, The economic journal. Nr. 303, Vol. LXXVI, September 1966, London, Macmillan (journals) Limited.*

Сравнение потребления некоторых пищевых продуктов колхозниками Литовской ССР в 1964 году с рациональными нормами потребления, а также со средним потреблением в ГДР в 1964 году

Продукты	Среднее потребление на одного человека в год кг		
	рациональная норма кормления, установленная Институтом питания АМН СССР ⁵	потребление на одного человека в ГДР в 1964 году ⁶	потребление колхозниками Литовской ССР в 1964 году ⁷
Мясо	62,3	58,0	77,1
Рыба и рыбопродукты	16,0	13,0	6,7
Молоко и молочные продукты	551,0	482,0*	521,0
Сахар	33,0	30,7	14,2
Яйца (шт.)	307,0	205,0	152,0
Овощи	110,0	67,7	63,5

⁵ «Экономические науки», 1965, № 4, стр. 8.

⁶ „Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik 1965“, 10. Jahrgang, S. 430.

⁷ По данным ЦСУ Литовской ССР.

* Только молока и масла, перечисленных на 2,5% молока.

лока было равно этим нормам. Правда, рациональные нормы потребления названных продуктов, установленные комиссией Академии наук Литовской ССР для республики, являются немного большими, чем нормы, установленные Институтом питания АМН СССР. Так, например, по данным комиссии АН Литовской ССР, рациональные нормы потребления мяса и мясных продуктов составляют 85 кг в год, а молока и молочных продуктов — 650 кг. Но все-таки, даже по сравнению с этими нормами, фактические достижения в потреблении продовольственных продуктов колхозным крестьянством республики к 1964 году были очень значительными.

Характерно, что наряду с количественным ростом объема потребляемых пищевых продуктов и улучшением качественного состава рациона еще более заметно возрастал объем покупаемых промышленных товаров (см. таблицу 3).

Как видно из данных таблицы, с 1952 по 1964 год расходы одной колхозной семьи на покупку кожаной обуви возросли почти в 4 раза, покупку одежды и головных уборов — почти в 10 раз; мебели и хозяйственных товаров — в 11 и культурных товаров — в 10 раз.

Характерно, что значительная часть расходов на приобретение промышленных товаров приходится на товары длительного пользования — велосипеды, мотоциклы, мебель, хозяйственные и культурные товары.

Рост объема покупаемых и используемых промышленных товаров существенно менял характер материальных условий жизни крестьянства. В этом процессе до 1964 года можно выделить несколько этапов.

Первый этап охватывает время приблизительно до 1955—1956 года. Его можно охарактеризовать как довольно трудное время. Промышленных товаров крестьяне покупали еще мало. Потребление определялось как небольшими в эти годы доходами (см. таблицу 4), так и недостаточной уверенностью в будущем в связи с негарантированной оплатой труда. Поэтому, несмотря на небольшие доходы, крестьяне старались накапливать некоторые запасы и т. п. Правда в эти годы в потреблении крестьян в основном совершался переход от одежды домашнего производства к

одежде, тканям и т. п. промышленного производства. Хотя при покупке этих товаров еще мало уделялось внимания их качеству, модам и т. п., однако этот период имеет историческое значение в развитии потребления литовского крестьянства. Переход к потреблению одежды промышленного производства способствовал приобретению его к современной цивилизации, в некоторой степени стирал грань между городским и сельским потреблением. Правда, в то время в деревне было еще мало товаров культурно-бытового назначения, особенно товаров более высокого качества.

Таблица 3

Средние расходы одной семьи колхозника Литовской ССР
на покупку промышленных товаров в 1952—1964 гг.⁸

(в руб. в год)

Год	Ткани	Обувь	В том числе кожаная	Одежда и головные уборы	Трико-таж	Мебель, хозяйствен. и электро-товары	Культурные товары	Велосипеды, мотоциклы, автомашины
1952	23,6	20,0	12,4	12,9	3,2	4,4	4,2	1,4
1953	40,1	26,9	17,4	21,0	5,6	6,6	5,5	4,1
1954	55,9	33,9	22,1	34,6	7,9	10,9	9,0	7,8
1955	53,1	38,8	26,0	34,6	8,1	11,9	11,4	9,0
1956	50,3	35,6	24,0	53,3	7,2	11,6	11,5	8,8
1957	59,7	46,5	32,0	57,0	10,3	14,2	17,4	9,8
1958	79,1	52,9	36,9	68,0	14,9	19,4	22,3	16,8
1959	76,9	55,7	39,8	78,0	16,7	22,2	23,6	18,7
1960	86,1	58,0	41,9	98,7	21,0	30,6	28,8	27,1
1961	67,7	57,7	44,1	87,4	20,1	26,3	25,9	21,0
1962	60,8	59,5	45,0	102,2	22,5	30,5	27,1	19,2
1963	58,6	56,9	42,7	116,9	25,8	33,8	29,8	22,9
1964	60,7	57,4	44,4	127,4	30,3	44,2	40,1	16,4

⁸ По данным ЦСУ Литовской ССР.

Следующий этап — это приблизительно 1956—1960 гг. В потреблении крестьянства происходят заметные изменения. Наряду с дальнейшим увеличением потребления одежды, обуви, тканей в эти годы крестьяне начинают покупать все больше велосипедов, наручных часов, мотоциклов, радиоприемников. Эти изменения и определяют характер данного этапа. Если в довоенные годы вещи такого рода считались роскошью, то к 1960 году они уже вошли в быт литовского крестьянства. К этому времени уже многие крестьянские семьи имели не один, а два велосипеда, у большинства молодых людей появились наручные часы. Сильно изменился и культурный облик деревни. В деревне появилось немало образованных людей — специалистов сельского хозяйства, учителей, работников культурных учреждений, медицины и администрации. Дети крестьян стали учиться в средних школах, много сельской молодежи поступило в специальные средние и высшие учебные заведения. Учащаяся молодежь не только в течение учебного периода, но и после окончания учебы оказывала влияние на культурную жизнь деревни. Таким образом, к этому времени достижения в материальной и культурной жизни литовского крестьянства были настолько наглядными, что они стали играть важную роль не только в жизни крестьян, но и всего литовского народа, содействуя дальнейшей перестройке психологии крестьян. Соответственно менялись высказывания в литовской эмигрантской печати. Если до 1956—1957 года литовская реакционная эмигрантская печать, как правило, пы-

гласась доказывать «неживучесть» социалистического строя не только в сельском хозяйстве республики, но и вообще в Литве, то к концу 60-х годов появляются и другие оценки. Правда, успехи материальной и культурной жизни литовского народа не радовали реакционную буржуазию, она даже своеобразно их переживала. Так, напр., в 1959 г. некий эмигрант В. Трумпа жаловался: «Хуже всего то, что мы часто вынуждены лгать во имя страдающей Родины»⁹. Однако не признавать успехов Советской Литвы они уже не могли.

С 1960 года выделяется еще один этап в подъеме материальной и культурной жизни литовской деревни. Важную роль на этом этапе сыграла начавшаяся сплошная электрификация села. Если в 1960 году было электрифицировано 15% колхозных дворов¹⁰, то в 1964 г. — 43% колхозных дворов и 47% усадеб рабочих совхозов¹¹. В связи с электрификацией деревни крестьяне стали приобретать электробытовые товары: утюги, лампы, люстры и т. п. Еще большее распространение получили радиоприемники. В эти годы крестьяне начали покупать телевизоры и даже автомашины. Так, напр., в 1964 году в одном из экономически крепких хозяйств республики, колхозе «Паэжеряй» Паневежского района, уже насчитывалось 150 мотоциклов, 21 легковая автомашина. Правда, такие явления были еще редкими, но к этому времени все больше и больше созревал интерес и возможности крестьян к покупке такого рода товаров. По заявлениям самих крестьян, в 1964 г. в целом ряде колхозов Пасвальского района, где хозяйства экономически были довольно крепкими, уже имелось по 10—20 колхозников, которые хотели и были в состоянии приобрести автомашины.

Можно смело утверждать, что, несмотря на значительные затруднения в производстве, никогда прежде крестьяне республики не покупали так много и столь ценных промышленных товаров, никогда раньше оснащенность литовской деревни ими не была так высока, как к концу изучаемого периода. Правда, такое обеспечение сельского населения указанными товарами частично объясняется еще и тем, что в этот период многие предметы текущего пользования у крестьянства республики еще носили характер товаров длительного пользования (одежда и обувь более высокого качества и т. п.).

Важные изменения в последний этап развития внесло и то обстоятельство, что к этому времени в значительной степени созрели материально-производственные условия, соответствующие крупному социалистическому сельскому хозяйству. Возросшая техническая оснащенность вместе с увеличением производительности труда облегчила и труд крестьян. Все это вместе взятое положительно воздействовало на психологию крестьян, вызывало оптимистические настроения. Так, например, в 1962 г. в статье, напечатанной в республиканской газете «Тiesa», И. Сиргедас из Утенского района писал: «Мои истоженные холмы пашут мощные тракторы, урожай хороший. Все дети ходят в школы, берут книги в школьной библиотеке, читают газеты и журналы, имеют велосипеды и мотоциклы, слушают радио и смотрят телевизионные передачи... Сравнивая темную жизнь своей молодости с современной жизнью, не могу уместить радости в своем сердце. Радуюсь, что советский строй унес в невозвратное прошлое лапти и нуджу»¹².

⁹ „Aidai“, mėnesinis kultūros žurnalas, Kennebukport, 1959, Nr. 3 (118), p. 101.

¹⁰ ЦСУ Литовской ССР, Электрификация совхозов и колхозов Литовской ССР, Статистический бюллетень, Выпуск 14 (695), Вильнюс, 1968, стр. 18.

¹¹ ЦСУ Литовской ССР, Электрификация совхозов и колхозов Литовской ССР, Статистический бюллетень, Выпуск 17 (591), Вильнюс, май, 1966, стр. 16.

¹² „Tiesa“, 1962.II.2.

Таким образом, как практическое наблюдение жизни колхозного крестьянства, так и изучение фактического материала дает основание сделать вывод, что материальное положение колхозного крестьянства Литвы к концу указанного периода находилось на значительно более высокой ступени, нежели производство сельскохозяйственных продуктов. Возникает вопрос, чем объяснить такое явление.

Нет сомнения, что оно может быть объяснено только существенными изменениями в социально-экономических условиях жизни литовского крестьянства как в связи с победой Советской власти в Литве и вступлением Литвы в состав СССР, так и победой колхозного строя в деревне. Чтобы оценить значение этих изменений, следует изучить как доходы колхозного крестьянства, так и изменившийся характер расходов.

2. Характеристика доходов

Динамика и состав доходов одной колхозной семьи республики в 1952—1964 гг. подсчитаны ЦСУ Литовской ССР путем репрезентативного исследования (таблица 4).

Таблица 4

Годовой доход одной колхозной семьи Литовской ССР в 1952—1964 гг.¹³

(в сопоставительных ценах)

Год	Всего	В том числе			
		от общественного хозяйства		от подсобного хозяйства	
		Динамика	%	Динамика	%
1952	100	100	19,2	100	73,1
1953	132	147	21,4	129	71,5
1953	132	147	21,4	129	71,5
1954	133	120	17,2	137	75,2
1955	129	129	15,2	129	73,5
1956	141	128	17,5	142	73,5
1957	162	191	22,5	152	68,1
1958	168	223	25,5	150	63,8
1959	177	275	28,7	150	61,9
1960	190	263	26,4	172	65,8
1961	171	243	27,1	152	66,7
1962	171	219	24,5	156	67,1
1963	201	263	25,1	187	67,6
1964	223	357	31,3	189	61,4

¹³ Рассчитано по данным ЦСУ Литовской ССР.

Как видно из данных таблицы, средний доход одной колхозной семьи с небольшими колебаниями ежегодно увеличивался и в 1964 году возрос на 123% по сравнению с 1952 годом.

Что представляли собой эти доходы в реальном выражении, лучше всего можно судить по доходам от подсобного хозяйства, которые, как видно, составляли основную часть доходов колхозников. Изучить доходы от подсобного хозяйства важно еще и потому, что тот факт, что они были больше доходов от общественного хозяйства, буржуазные критики пытались и пытаются использовать для «доказательства» исключительно трудного материального положения колхозного крестьянства республики.

Так, напр., некий Цунде в книге, изданной в 1962 году на немецком языке писал: «Они должны добывать средства для жизни исключительно с крошечного, в среднем 0,6 га, парцелярного хозяйства, которое оставлено в их частном пользовании»¹⁴.

В подобной характеристике заключается не только клевета, но и непонимание характера подсобного хозяйства. Подсобное хозяйство как колхозников, так и рабочих совхозов и других государственных хозяйств, никоим образом нельзя отождествлять с частно-крестьянским хозяйством. Его производство опирается на общественное хозяйство и составляет органическую часть социалистического сельского хозяйства на определенном этапе его развития. В подсобном хозяйстве, наряду с приусадебным участком — садами, огородами и т. п. — колхозники республики с первых дней образования колхозов имели возможность держать по крайней мере одну корову, откармливать по 2—3 свиньи, содержать по 2—3 овцы, по 10—15 кур, несмотря на то, что до сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС некоторые организационные стороны этого хозяйства юридически не были оформлены. Такое подсобное хозяйство с первых дней организации колхозов в республике опиралось как на производство в приусадебном участке, так и на производство в общественном хозяйстве.

Производство в подсобном хозяйстве опирается на общественное хозяйство не только в том смысле, что оно использует в своем производстве определенные натуралии, получаемые в качестве оплаты труда в общественном производстве, но и в том, что оно получает основные пастбища и значительную часть грубых кормов (особенно сено) почти независимо от участия колхозников в общественном производстве. Поэтому не случайно в подсобном хозяйстве, как правило, производится значительно больше продукции, нежели производилось бы в частно-крестьянском хозяйстве таких же размеров. Более того, оказывается, что в эти годы производство в подсобном хозяйстве было развито больше там, где больше было развито общественное хозяйство¹⁵. Это обстоятельство подтверждается и тем, что с ростом общественного производства рос и объем производства в подсобном хозяйстве.

Чтобы иметь представление о том, как росло производство в подсобном хозяйстве и какого объема оно достигло в последние годы изучаемого периода, является целесообразным сравнить средний показатель производства в одном хозяйстве колхозника со средним показателем в одном хозяйстве буржуазной Литвы, включая не только мелкие и средние, но и крупные помещичьи и капиталистические хозяйства. Для этой цели лучше всего взять производство животноводческой продукции. Так, например, в 1953 году колхозные дворы производили 67,8 тыс. тонн мяса (в убойном весе), 621,0 тыс. тонн молока, 211,0 млн. шт. яиц. В 1964 году они производили — 109,8 тыс. тонн мяса, 643,7 тыс. тонн молока, 280 млн. шт. яиц¹⁶. В 1938—1939 гг. на современной территории республики, по подсчетам М. Грегораускаса, производилось 180 тыс. тонн мяса, 1240 тыс. тонн молока, 270 млн. шт. яиц¹⁷. В 1963 году в республике насчитывалось в среднем 358,9 тыс. колхозных дворов, а в 1964 г. — 285 тыс.¹⁸. Точных данных о том, сколько хозяйств было в Литве в довоенные годы на современной территории, нет. Приблизительное число в целях данного расчета,

¹⁴ См. P. Zunde, Die Landwirtschaft Sowjetlitauens. Wissenschaftliche Beiträge zur Geschichte und Landeskunde Ost-Mitteleuropas. Herausgegeben von Johan Gottfried Herder Institut, Marburg-Lahn, 1962, S. 2.

¹⁵ См. „Lietuvos TSR Mokslų Akademija Ekonomikos Institutas, Kolūkių ekonomikos stiprinimo ir vystymo pagrindiniai klausimai“, Vilnius, 1957, p. 243—250.

¹⁶ По данным ЦСУ Литовской ССР.

¹⁷ M. Gregorauskas, Tarybų Lietuvos žemės ūkis 1940—1960, Vilnius, 1960, p. 60

¹⁸ Среднее годовое число дворов вычислено на базе данных ЦСУ Литовской ССР.

не преувеличивая числа хозяйств, можно определить в размере около 400 тыс.¹⁹.

Исходя из указанных данных, производство основных животноводческих продуктов, приходящихся на одно подсобное хозяйство колхозников в 1953 и 1964 году и на одно хозяйство в Литве в годы господства буржуазии, выглядит следующим образом:

Таблица 5

Продукты	Подсобные хозяйства колхозников Литовской ССР		Хозяйства в Литве в последние годы господства буржуазии на современной территории Литовской ССР
	1953 г.	1964 г.	
Мясо ц.	1,9	3,9	4,5
Молоко ц.	17,3	22,2	31,0
Яйца шт.	588,0	1000,0	675,0

Итак, с 1953 по 1964 год производство мяса в одном подсобном хозяйстве колхозников республики увеличилось почти вдвое, молока — на 28%, яиц — на 70%. Из приведенных данных вытекает, что в 1964 году одно хозяйство колхозника производило почти 90% мяса, приходившегося в среднем на одно хозяйство в Литве в последние годы господства буржуазии, более 70% молока и более 140% яиц. Видимо, нет больше необходимости доказывать, что такое количество продукции не могло быть произведено в частном крестьянском хозяйстве, на 0,6 га земли.

Имея в виду указанный объем продукции, а также учитывая тот факт, что состав одной семьи колхозника стал значительно меньшим по сравнению с семьей крестьянина в довоенные годы, нетрудно представить себе, что указанный объем производства мог обеспечить все возрастающее потребление этих продуктов в натуральном виде. Имея возможность обеспечить себя основными продуктами питания из подсобного хозяйства, колхозное крестьянство получило возможность расходовать или накапливать для покупки промышленных товаров почти все денежные доходы, получаемые от общественного хозяйства или других источников.

¹⁹ Л. Труска, ссылаясь на ведомственные источники, приводит цифру для последних лет господства буржуазии (без Клайпедского и Вильнюсского краев) в размере 332,4 тыс. (см. *L. Truska, Visuomenės klausinys sudėties pasikeitimas Lietuvoje socializmo statybos metais (2.1940—1941), LTSR MA, Darbai, A, 2(19), 1965, p. 198*). М. Грегораускас для того же времени (без Клайпедского края) — 354,8 тыс. (см. *M. Gregorauskas, Tarybų Lietuvos žemės ūkis 1940—1960, Vilnius, 1960, p. 67*). Получается, что в Вильнюсском крае должно было быть 22,4 тыс. хозяйств. По другим данным в Вильнюсском крае было 20077 хозяйств собственников, не считая хуторов (см. „Lietuvos žinios“, 1940, Nr. 68, p. 3). Кроме того, на хуторах находилось около 30% всех хозяйств (см. „Lietuvos žinios“, 1940, Nr. 47). Таким образом, выходит, что в Вильнюсском крае было почти 30 тыс. только крестьянских хозяйств, не считая помещичьих. В Клайпедском крае по данным, опубликованным в статистике переписи сельского хозяйства Литвы в 1930 году, было 12565 хозяйств (рассчитано на базе данных, опубликованных: „Visuotinis Lietuvos žemės ūkio surašymas 1930“, t. I, p. 28). Несмотря на известные несоответствия в цифрах, по данным источникам получается, что число хозяйств в годы господства буржуазии на современной территории Литвы было равно приблизительно 380 тыс. Однако эта цифра значительно не совпадает с послевоенными данными, которые содержатся в статистике учета земель (форма 22). По этим данным на 1 ноября 1945 г. на современной территории Литвы было 473193 хозяйства (см. Архив Министерства сельского хозяйства Литовской ССР, ф. 16, оп. 4, д. I, стр. 7). Земельная реформа в это время была еще не закончена. В окончательном итоге реформы землю получили 43,2 тыс. новоселов и 0,9 тыс. сельских ремесленников. В результате этого число хозяйств могло увеличиться на 44 тысячи. Таким образом, до реформы число хозяйств могло достигать 430 тыс. Однако, имея в виду ранее приведенные данные, а также стремясь не преувеличивать числа хозяйств в годы господства буржуазии, чтобы тем самым не приуменьшить расчетного производства на одно хозяйство, в данном случае будем исходить из меньшего числа, т. е. из 400 тыс. хозяйств.

Указанный объем производства продуктов питания не только обеспечивал потребление крестьян, но и создавал возможность реализовать определенную их часть. Возможность реализовать часть продукции, произведенной в подсобном хозяйстве, на колхозном рынке при благоприятных для крестьян ценах еще больше увеличила эффективность подсобного хозяйства, способствовала росту спроса на промышленные товары. Произошло определенное увеличение цен на сельскохозяйственные продукты на колхозных рынках и уменьшение цен на промышленные товары. Так, напр., если в 1937—1939 гг. за 1 кг масла крестьянин мог приобрести 2,0—2,5 м ситца²⁰, то в 1951—1952 г., исходя из цен на продукты, продаваемые колхозниками и единоличными хозяйствами на колхозных рынках гор. Вильнюса и государственных цен на промышленные товары, — от 3 до 7 метров ситца²¹. Так же изменилось соотношение цен и на другие текстильные и трикотажные изделия.

Еще большие изменения произошли в соотношении цен на товары культурного назначения. Так, напр., в довоенные годы для того, чтобы приобрести велосипед крестьянин должен был продать 80—90 кг масла²², а в 1953 году — 16—17 кг²³. Самую дешевую швейную машину в годы господства буржуазии крестьянин мог приобрести за 126 кг масла²⁴, а в послевоенные годы — за 15—16 кг. Подобные изменения увеличивали спрос крестьянства на промышленные изделия.

Однако дело не только в изменении соотношения цен между сельскохозяйственными продуктами и промышленными изделиями. Большое значение для увеличения эффективности подсобного хозяйства, а следовательно и для повышения благосостояния крестьянства имело и то обстоятельство, что произошли выгодные для крестьян изменения цен и на отдельные сельскохозяйственные продукты. Повысились цены на фрукты, овощи, картофель по сравнению с мясом, молоком и т. п., т. е. в большей степени увеличились цены на ту продукцию, которая в первые годы колхозного строительства в значительной мере производилась в подсобных хозяйствах колхозников, рабочих совхозов и т. п. Так, напр., если в 1937—1939 гг. цена 1 кг масла относилась к цене 50 кг картофеля как 1 : 1 — 1 : 0,7²⁵, то в 1955 году на колхозных рынках крупных городов республики это соотношение представлялось как 1 : 2²⁶. Таким образом, в 1955 году цены на картофель по сравнению с ценами на масло увеличились в 2—3 раза сравнительно с 1937—1939 гг.

Еще больше возросла эффективность садов. Фрукты — яблоки, вишни, сливы и т. п. — в буржуазное время во многих местностях Литвы почти не являлись товарной продукцией. Если учесть, что удельный вес городского населения был небольшим, транспорт для перевозки фруктов

²⁰ Рассчитано по данным, опубликованным: Lietuvos statistikos metraštis 1939, t. 12 p. 304—309.

²¹ Цены на масло на колхозных рынках гор. Вильнюса получены в ЦСУ Литовской ССР. В расчет приняты цены в зависимости от сезонных колебаний, поскольку до 1955 года ЦСУ Литовской ССР не выводились среднегодовые цены ни по республике в целом, ни по отдельным городам.

Цены на ситец см.: «Прейскурант № 130 (Министерство торговли Союза ССР)». Москва, 1950, стр. 4—6, а также Прейскурант № 30, Москва, 1957, стр. 4.

²² Цены на велосипеды в 1938 г. см.:

Pramonės ir žemės ūkio mašinų bei įrankių kainininkas 1938, „Lietūkis“, Kaunas, 1938, p. 121.

²³ Цены на велосипеды в 1953 г. см.: «Прейскурант № 086 (Министерство внутренней и внешней торговли Союза ССР)». Москва, 1953, стр. 3—4.

²⁴ Цены на швейные машины в 1932 г. см.: Žemės ūkio mašinų bei įrankių kainininkas. „Lietūkis“ (Lietuvos žemės ūkio kooperatyvų sąjunga); Kaunas, 1932.

²⁵ Рассчитано по данным, опубликованным: Lietuvos statistikos metraštis 1939, t. 12, p. 304—307.

²⁶ Рассчитано по данным ЦСУ Литовской ССР.

на далекие расстояния трудно было получить и стоил он дорого, а многие небольшие города и местечки сами носили аграрный характер, то рыночный спрос на фрукты в довоенные годы был очень незначительный. Экспорт яблок тоже был низкий. Так, напр., в 1928 г. он составил 2,8 тыс. тонн, в 1929 г. — 0,4 тыс. тонн, в 1930 — 13,2 тыс. тонн²⁷, в 1932 г. — 1,9 тыс. тонн²⁸ и т. п. Экспорт вишни и сливы был совсем ничтожный. Средняя цена одного кг экспортируемых яблок составляла около 0,4 лита. На внутреннем рынке она была еще более низкой. Вообще продажа яблок играла настолько малую роль в экономике сельского хозяйства, что Статистический ежегодник Литвы, который публиковал цены на сельскохозяйственные продукты, цен на яблоки даже не помещал. По воспоминаниям отдельных людей, цена 1 кг масла могла соотноситься с ценой 1 кг яблок, как 1 : 0,5—1 : 0,07.

В послевоенные годы цены на яблоки повысились. Какими они были на колхозных рынках гор. Вильнюса в первые годы колхозного строя в Литве, показано в таблице 6.

Таблица 6

Средние месячные цены на яблоки, продаваемые колхозниками и единоличными хозяйствами на колхозных рынках г. Вильнюса в 1951—1954 гг.²⁹
(в современных рублях за кг.)

Месяцы	1951	1952	1953	1954
Январь	1,40	0,80	1,68
Февраль	1,60	0,80	1,70	0,80
Март	2,00	1,20	1,70
Апрель	2,00	1,50	1,90
Май	2,20	1,80	2,10
Июнь	2,00	2,00	1,90
Июль	2,00	0,53
Август	0,30	1,20	0,32	0,32
Сентябрь	0,30	0,90	0,34	0,33
Октябрь	0,30	1,50	0,37	0,42
Ноябрь	0,45	1,50	0,50	0,48
Декабрь	0,60	1,80	0,86	0,70

³⁰ По данным ЦСУ Литовской ССР (форма А). До 1955 года среднегодовые цены не выводились.

Как видно из данных таблицы, особенно высокие цены на яблоки бывали в зимне-весенний период. Если 1 кг яблок осенью на колхозных рынках гор. Вильнюса стоил 0,3—1,2 рубля, то зимой и весной — 1,4—2,0 рубля. Таким образом, в 1951—1954 гг., несмотря на значительные затруднения с продуктами питания и относительно высокие цены на масло, соотношение цены 1 кг масла и 1 кг яблок представлялось как 1 : 0,15—0,30 и даже 1 : 0,5. По сравнению с довоенными годами это соотношение улучшилось в 3—10 раз.

Особенно благоприятным стало соотношение цен на яблоки с ценами на промышленные товары. В 1951—1954 гг. на сумму денег, полученную за 10 кг яблок, проданных в зимне-весенний период, крестьянин мог купить более 20 кг сахара-песка, или 30—40 метров ситца, или

²⁷ См. „Lietuvos užsienio prekyba 1930 m. Centralinis statistikos biuras“, p. 13.

²⁸ См. „Lietuvos užsienio prekyba 1932 m. Centralinis statistikos biuras“, p. 14.

²⁹ По данным ЦСУ Литовской ССР (форма А). До 1955 года среднегодовые цены не выводились.

50—60 кусков туалетного мыла, или карманные (наручные) часы³⁰, или пальто для мальчика школьного возраста, или высокого качества посуду³¹ и т. п. За 17—18 кг яблок, проданных в такое время, крестьянин мог приобрести радиоприемник «Рекорд»³² или среднего качества фотобпарат³³.

Такие выгодные для крестьян соотношения цен сохранялись и в дальнейшем. Кроме того, часть садоводческой продукции некоторые колхозники республики реализовывали не только на колхозных рынках городов республики, но и на рынках городов, находящихся за пределами Литовской ССР, в Риге, Ленинграде, Москве и даже на рынках северных городов СССР, где цены, как правило, были еще выше. Все это содействовало росту покупательной способности на промышленные товары.

Росту покупательной способности крестьян содействовало образование смешанных колхозно-рабочих семей. В связи с развитием промышленности и других отраслей народного хозяйства, многие сельские жители, в первую очередь мужчины, пошли работать на разные, так называемые «государственные работы». Эти новые рабочие, особенно из тех местностей, которые находились вблизи городов, как правило, оставались жить на старых местах, в своих семьях, которые имели подсобные хозяйства в колхозах или совхозах. Многие сельские жители поступали на работу в МТС, на мелиоративные станции, приобретали специальности шоферов, механизаторов и т. п. Они получали постоянную месячную заработную плату, а остальные члены их семей, в основном пожилые люди, работали в колхозах, вели подсобное хозяйство и пользовались всеми правами колхозников. Материальное положение таких семей, как правило, было гораздо лучше, чем положение чисто колхозных семей.

3. Изменение характера расходов

Не менее важным обстоятельством, содействовавшим такому значительному улучшению материального положения крестьянства республики в указанный период, следует считать существенное изменение характера расходов.

В связи с победой Советской власти в Литве, социалистическим преобразованием народного хозяйства, в том числе и победой колхозного строя, некоторые виды расходов, которые в условиях капитализма в Литве являлись основными, отпали совсем или существенно сократились. Уменьшилось или отпало много расходов, которые, хотя и не являлись основными, но все-таки были довольно чувствительными.

Во-первых, следует остановиться на расходах, связанных с подготовкой детей к самостоятельной жизни. Эти расходы в условиях капитализма, как правило, выражались в оставлении в наследство хозяйства одному из детей и выплате долей другим детям. Заботы этого характера являлись одними из главных для литовского крестьянина. Чтобы накопить деньги для наделения долями своих детей, крестьянин постоянно ограничивал свое личное потребление, т. к. знал, что если он не обеспечит детей средствами производства, их уделом станет тяжелая жизнь наем-

³⁰ По прейскурунту 1951 г. карманные часы стоили от 21,6 до 25,0 рублей, а наручные — от 21,6 до 40,0 руб. См. «Министерство торговли Союза ССР, Преискурунт № 075», Москва, 1951, стр. 3—4.

³¹ Пальто для мальчиков школьного возраста из грубосуконных тканей по прейскурунту 1953 года стоило от 138 до 479 рублей. См. «Министерство внутренней и внешней торговли Союза ССР, Преискурунт № 043», Москва, 1953, стр. 11—12.

³² По Преискурунту 1954 г. радиоприемник «Рекорд» стоил — 32,1 рубля. См.: (Министерство торговли Союза ССР «Преискурунт № 84»), Москва, 1954, стр. 4.

³³ «Министерство торговли Союза ССР, Преискурунт № 82», Москва, 1954.

ного рабочего. Но даже несмотря на большие усилия и крайнее ограничение личного потребления, многие мелкие и средние крестьяне были не в состоянии выполнить эту задачу. В таких случаях выплата долей часто перекадывалась на детей, в наследство которым оставлялось хозяйство. Получив наследство на таких условиях, они должны были напрягать все силы, чтобы рассчитаться с братьями и сестрами и часто были обречены на разорение. Вот как вспоминает об этом бывший средний крестьянин В. Скринка, получивший в наследство 12 га земли: «Когда отец записал на меня хозяйство, в документе было сказано, чтобы я, наследник хозяйства, выплатил двум своим сестрам долю в размере 16 тыс. литов. Документ подписывал дрожащей рукой. А нотариус Вилкавишкского уезда так странно смотрел на меня, будто я был не в полном уме. Ведь такой суммы вряд ли стоило все наследство. У меня была одна надежда — адский труд»³⁴.

Приведенный пример, может быть, и не типичен, но он о многом говорит. О том, что выплата долей братьям и сестрам была нелегкой, а часто и непосильной задачей для значительной части крестьян, свидетельствует и то, что задолженность сельского хозяйства Литвы по невыплаченным долям в 1933 году составляла 55,3 млн. литов, а в 1940 г. — 44,6 млн. литов³⁵. Хотя за эти годы сумма и уменьшилась, однако, имея в виду, что цены на сельскохозяйственные продукты тоже уменьшились, можно предположить, что положение крестьянства не стало легче. О размерах долевого задолженности можно судить по тому факту, что она составляла почти одну девятую часть всей задолженности сельского хозяйства Литвы в эти годы.

Крестьяне, получившие хозяйства в наследство с обязанностью выплачивать доли братьям и сестрам, как правило, не успевали выполнить ее, как уже появлялась необходимость накапливать деньги для обеспечения долями собственных детей.

Все это действовало как постоянный фактор, ограничивающий личное потребление крестьян.

Вопрос подготовки детей к самостоятельной жизни приобрел совсем другой характер в условиях социализма. Прежде всего все трудоспособные крестьяне получили возможность работать наравне с другими в общественном хозяйстве колхозов. Если крестьянин создавал семью, он мог завести подсобное хозяйство. Правда, обзаведение подсобным хозяйством также требует определенных расходов, но они являются несравненно меньшими, чем расходы в условиях капитализма.

Во-первых, отпадали крупные денежные затраты, связанные с покупкой земли. Для обзаведения подсобным хозяйством требовались только жилье, хозяйственные помещения, продуктивный скот и некоторый мелкий инвентарь. Приобрести все это колхознику стало гораздо легче, чем крестьянину в условиях буржуазного господства.

Крестьяне получили возможность работать не только в общественном хозяйстве колхоза. В связи с развитием социалистического народного хозяйства, в первую очередь промышленности, а также культурной и научной жизни республики, крестьяне получили возможность устроиться и на другие работы. Перед сельской молодежью, как и перед молодежью всей республики, широко открылись двери школ и разных других учебных заведений. Дети крестьян могли приобрести не только общее среднее образование, но и специальное, что открыло новые возможности устроиться на работу, выйти на самостоятельную дорогу. Конечно, роди-

³⁴ См. „Tiesa“, 1968, Nr. 207 (7782).

³⁵ См. „Lietuvos statistikos metraštis“, t. X, p. 180; t. XII, p. 142.

тели и теперь заботятся о том, чтобы дети учились, приобретали специальности, помогают им материально. Однако все эти заботы и связанные с ними расходы существенно уменьшились.

Большое значение для повышения покупательной способности крестьян имело и изменение расходов, связанных с производством в подсобном хозяйстве, по сравнению с производством в частно-крестьянском хозяйстве в условиях буржуазного строя. Как росло и каких значительных размеров достигло производство в подсобном хозяйстве, было показано. В условиях капитализма такое производство потребовало бы больших расходов, связанных не только с простым, но и с расширенным воспроизводством. Это расходы, необходимые для обзаведения высокопродуктивным скотом, лошадьми, на приобретение инвентаря и т. п. По преискуранту Союза сельскохозяйственных кооперативов Литвы «Летукиса» от 1938 года обычный плуг стоил от 27 до 180 литов, а двухкорпусный — 145—385 литов³⁶, пружинная борона — 45—220 литов³⁷, борона «Зигзаг» — 40—110 литов³⁸, культиватор — 85—152 лита³⁹, косилка — 410—510 литов⁴⁰, жатка — 680—860 литов⁴¹. Во что обходились крестьянину такие покупки лучше всего видно при сравнении цен на них и на сельскохозяйственные продукты. Так, напр., в эти же годы 1 кг масла продавался по 2,45—2,70 лита, 1 литр молока — 0,16—0,18 лита, бекон весом 50 кг — 45—46 литов, центнер ржи (100 кг) — 16—19 литов⁴². Таким образом, для того, чтобы приобрести плуг более высокого качества, крестьянин должен был продать до 70 кг масла или почти 3 бекона, еще труднее было приобрести более сложный сельскохозяйственный инвентарь, а что касается косилок, жаток и т. п., то они среднему крестьянину вообще были труднодоступны. Достаточно сказать, что для того, чтобы купить более совершенную жатку, крестьянин должен был продать или около 350 кг масла, или почти 20 беконов, или 500 литров молока, т. е. два-три года держать корову и все деньги, полученные за проданное молоко, откладывать для этой цели.

Следует сказать, что это с трудом удавалось не только мелкому, но и среднему крестьянству. Нелегко было трудовому крестьянину покрывать расходы и в натуральном виде, связанные с обзаведением и содержанием нормального качества продуктивного и рабочего скота. Низкое качество такого скота и плохие условия его содержания при капитализме неоднократно констатировались в то время на разных совещаниях по сельскому хозяйству⁴³.

В условиях же колхозного строя производство в подсобном хозяйстве в значительной мере опирается на общественные средства производства. Уже с первых дней колхозного строя общественное хозяйство бесплатно предоставляло колхозникам тягловую силу, транспорт. С развитием материально-технической базы колхозов, все больше и больше работ в подсобных хозяйствах стало осуществляться с помощью колхозной техники — тракторов и даже комбайнов (как правило, для обмолов). Правда, в некоторых колхозах за эти услуги колхозники должны были рассчитываться, однако эта плата, как правило, была небольшой.

³⁶ Pramonės ir žemės ūkio mašinų bei įrankių kainininkas 1938 m. „Lietūkis“, Kaunas, 1938, p. 6—9.

³⁷ Там же, стр. 10.

³⁸ Там же, стр. 19.

³⁹ Там же, стр. 15.

⁴⁰ Там же, стр. 32.

⁴¹ Там же, стр. 33.

⁴² См. „Lietuvos statistikos metraštis 1939“, t. XII, p. 304—307.

⁴³ См. Центральный Государственный Архив Литовской ССР, ф. 1357, оп. 2, д. 6, л. 50; д. 7, л. 49, 50, 56; оп. 10, л. 52, л. 2, 4

Колхозники при помощи колхозов обзавелись высокопродуктивным скотом, сортовыми семенами и т. п. Сегодня подсобные хозяйства колхозников являются гораздо более интенсивными, нежели сельское хозяйство Литвы в условиях капиталистического строя. Достаточно сказать, что, если в буржуазное время удои от одной коровы в хозяйствах среднего крестьянства, по оценкам специалистов сельского хозяйства того времени, составлял от 480 до 1200 кг в год⁴⁴, то в 1964 году средний надой от одной коровы в хозяйствах колхозников республики составил 2339 кг, т. е. в 2—4,5 раза больше.

Большим несчастьем для мелкого и среднего крестьянства в условиях капитализма являлся падеж продуктивного или рабочего скота. Уже с первых дней колхозного строя колхозы старались помочь своим членам в случае несчастья. К 1955—1956 году в большинстве колхозов республики стало традицией помогать в таких случаях колхозникам на льготных условиях приобрести продуктивный скот, построить жилой дом или хозяйственные помещения и т. п. С ростом экономической мощи колхозов эта традиция все больше укреплялась и распространялась, а вместе с тем приобретала все более эффективный характер.

Важную роль в деле увеличения личного потребления сыграло то обстоятельство, что, несмотря на значительный рост производства продуктов в подсобном хозяйстве, существенно уменьшились налоги по сравнению с годами господства буржуазии⁴⁵. Почти с первых дней организации колхозов в республике колхозники платят только по 0,3 рубля за 1 ар земли приусадебного участка⁴⁶. Пастбища, луга и т. п. вообще не облагаются налогами. Такие налоги при сложившихся ценах на колхозном рынке необременительны для крестьян. Труднее было выполнять планы обязательных натуральных поставок. Однако с 1957 года они были отменены. Насколько тяжелым бременем являлись для литовского крестьянина налоги, ярко свидетельствует факт взыскания их. По оценкам специалистов сельского хозяйства того времени, взыскание налогов с крестьян занимало 75% рабочего времени полиции провинциальных районов⁴⁷.

Отпадение или существенное уменьшение расходов, уменьшение затрат, связанных с ними, явились важной предпосылкой улучшения потребления крестьян. Изменение характера расходов привело к тому, что основная часть совокупного дохода семьи колхозника могла пойти на личное потребление.

* * *

Таким образом, приведенные данные о доходах и расходах свидетельствуют о том, что материальное положение колхозного крестьянства гораздо раньше достигло среднего довоенного уровня, нежели производство продуктов во всех сферах сельского хозяйства республики, вместе взятых.

Однако было бы неправильно думать, что в эти годы уже не осталось серьезных недостатков и острых нерешенных проблем в области материального положения колхозного крестьянства республики. Но эти вопросы представляют собой объект специального исследования.

⁴⁴ См. ЦГА Литовской ССР, ф. 1357, оп. 10, д. 52, л. 4.

⁴⁵ О налогах в буржуазной Литве см. A. Žilėnas, *Buržuazinės mokesčių politikos klasinė esmė ir mokesčių sistemos raidos Lietuvoje (1919—1939 m.) bruožai*, Vilnius, 1963, p. 21, 29, 61—63.

⁴⁶ По данным Министерства финансов Литовской ССР.

⁴⁷ См. ЦГА Литовской ССР, ф. 1357, оп. 2, д. 1, л. 223.

LIETUVOS TSR KOLŪKIEČIŲ MATERIALINĖ PADĖTIS
1952—1964 m.

J. TAMOŠIŪNAS

Reziūmė

Straipsnyje siekiama išaiškinti, kaip kito ir kokių rezultatų pasiekė respublikos kolūkiečių materialinė padėtis 1952—1964 metais, t. y. laikotarpiu, kai žemės ūkio produktų gamyba vyko nepatenkinamai.

Pateikta faktinės padėties analizė rodo, kad Lietuvos TSR kolūkiečiai pagal pagrindinių maisto produktų vartojimą jau 1953 metais, t. y. vienais iš sunkiųjų kolūkinei gamybai metais, pasiekė paskutiniųjų buržuazijos valdymo metų lygį, o 1964 metais beveik pasiekė TSRS Medicinos Mokslų akademijos Mitybos instituto nustatytų racionalių vartojimo normų lygį. Dar žymesni laimėjimai buvo pasiekti pramoninių prekių vartojimo srityje.

Toliau nagrinėjamos šių skirtingų, palyginus su žemės ūkio produktų gamyba, rezultatų priežastys. Tam tikslui analizuojamos kolūkiečių pajamos ir išlaidos. Daug dėmesio skiriama pajamų iš pagalbinio ūkio analizei. Kartu parodoma, kad, priešingai buržuazinei kritikai, siekiančiai sutapatinti pagalbinį ūkį su private gamyba, pagalbinis ūkis sudaro organinę sudėtinę socialistinio žemės ūkio dalį tam tikrame jo išsivystymo etape. Nors kolūkiečių pajamos iš pagalbinio ūkio 1964 metais sudarė tik 61,4% kolūkiečių pajamų, bet pagalbinis ūkis tais metais gamino beveik 90% mėsos, 70% pieno ir 140% kiaušinių, palyginus su vidutine ūkio gamyba Lietuvoje paskutiniais buržuazijos valdymo metais.

Kartu iš esmės pakito kolūkiečio šeimos išlaidos, palyginus su valstiečio išlaidomis buržuazijos valdymo metais. Plačiau nagrinėjama, kaip pakito gamybinio pobūdžio išlaidos bei išlaidos, susijusios su šeimos narių paruošimu savarankiškam gyvenimui. Trumpiau paliečiamas mokesčių vaidmuo bei visuomeniniai vartojimo fondai.

Daromos tokios išvados: nors buvo nemaža trūkumų žemės ūkio produktų gamyboje, bet pasiekta laimėjimų materialinio gyvenimo srityje, nes buvo gaunamos palyginti nemažos pajamos ir iš esmės pasikeitė išlaidos.
